

— Я хотел поговорить о сотрудничестве, — с беспокойным выражением лица начал Лань Сэнь.
— Вчера я снова позвонил брату, и как только он услышал, что речь идет о новом магазине на горе Пудун, он снова передумал, сказав, что не хочет сотрудничать.

— Магазин в центре города можно, а на горе Пудун — нельзя? — быстро сообразил Гу Ян. — Значит, это не вина «Хуаньдун». У вашего брата с горой Пудун какие-то разногласия?

— Видите ли, я сначала тоже так подумал, — ответил Лань Сэнь. — Но потом пришла другая мысль: главным дизайнером нового магазина на горе Пудун будет Линь Ло, верно?

Гу Ян удивился:

— Значит, господин Лань и архитектор Линь враждуют?

Как это объяснить? Лань Сэнь подобрал слова. Вражда действительно была, но это была односторонняя обида его брата, совершенно необоснованная.

— Что же произошло? — Гу Ян не понял.

— Когда мы открывали первый магазин Z88, мой брат изначально хотел пригласить архитектора Линя, — продолжил Лань Сэнь. — В то время он еще не был так известен, как сейчас. Поэтому Лань Юй естественно предположил, что его услуги не будут слишком дорогими.

— Ему действительно нравился дизайн Линь Ло, — продолжил Лань Сэнь. — Первый Z88 был стекольной мастерской, знаешь?

— Да, — кивнул Гу Ян. — Я видел фотографии. Это стекло выглядело потрясающе на солнце.

Линь Ло был мастером в управлении светом и геометрической резке зданий. Прежде чем официально обратиться в его компанию, Лань Юй изучил все его работы и десятки раз представлял, как будет выглядеть их совместный проект. Когда все было готово, он уверенно позвонил, но обнаружил, что цена, озвученная господином Линем, была астрономической, такой, что даже продав все имущество, он не смог бы ее оплатить.

— В то время у нас не было денег, поэтому мы даже не встретились с Линь Ло, нас вежливо отказали на стойке регистрации, — сказал Лань Сэнь.

Хотя это звучало сочувственно, Гу Ян все же с недоумением спросил:

— Но архитектор Линь в этой ситуации не виноват, правда?

Он не виноват, но жизнь моего брата просто несправедлива.

Лань Сэнь чувствовал себя подавленным.

Ты был слишком беден, чтобы нанять его в то время, а теперь, когда у тебя есть деньги, ты не пытаешься осуществить свою мечту, а все еще держишь обиду на несуществующую вражду и мешаешь мне и моему другу заниматься искусством.

Ах, как это раздражает.

Гу Ян обнял его за плечи, щедро даря рокеру дружеское ободрение.

— Такие мелочи ты точно сможешь решить. В любом случае, наш генеральный директор Лу обязательно должен встретиться с твоим братом на следующей неделе.

Лань Сэнь выдвинул условие:

— Тогда я хочу поговорить с ним три дня и три ночи.

— Пять дней и пять ночей — не проблема, — Гу Ян был согласен и звонко чокнулся с ним банкой напитка. — Удачи!

Кола выплеснулась из горлышка, и Лань Сэнь почувствовал в себе нечто вроде миссии.

Этот бой нужно выиграть.

Потому что искусство не должно быть побеждено деньгами и враждой.

Саммит завершился в пятницу, и каждый получил что-то ценное — хотя, возможно, Чжун Юэшань так не считал. Сообщается, что он отложил запланированную поездку в Америку, чтобы лично посетить штаб-квартиру «Фабрики идей» и встретиться с Лань Юем.

Гу Ян сказал:

— Наша встреча с господином Ланем назначена на десятое число в три часа дня, на два дня позже Чжун Юэшаня.

— Не имеет значения, — ответил Лу Цзянхань. — До этого они уже общались как минимум пять раз, и если контракт так и не был подписан, значит, есть проблемы. Тем более, что теперь появился еще и «Хуаньдун» в качестве конкурента.

— Но что, если Чжун Юэшань, узнав о появлении «Хуаньдун», предложит Лань Юю более выгодные условия? — спросил Гу Ян. — Он всегда так делает. Не знаю, выгодно ли это для него, но вредит другим — точно.

— На LOTUS он уже сделал большие уступки, а два международных бренда фастфуда почти без прибыли вошли в его сеть. Теперь еще и Z88. Он что, занимается благотворительностью? — усмехнулся Лу Цзянхань. — Если все конкуренты будут такими, нам будет легче. Не волнуйся, Лань Юй — не такой простой.

Гу Ян кивнул:

— Тогда я вернусь и подготовлю материалы.

— Самолет приземлится только в семь вечера, какие материалы? — тихо сказал Лу Цзянхань, повернувшись к нему. — Я заказал столик в ресторане рядом с аэропортом.

— Что будем есть? — спросил Гу Ян.

— Не знаю, — ответил Лу Цзянхань. — Я изначально попросил Ян И зарезервировать столик в «Маленьком дворце Ду», но он сказал, что там слишком строго и тихо, и тебе может не понравиться, поэтому я выбрал место с лучшими отзывами.

Так что стиль плейбоя вице-президента Ян И в критический момент оказался полезен.

Он даже заранее организовал водителя, который ждал их в аэропорту, чтобы ни в коем случае

не позволить роману генерального директора и маленького художника раскрыться под пристальным взглядом Лао Яня.

Рейс тоже не подвел: не только не задержался, но и приземлился на десять минут раньше. Водитель, видимо, получил инструкции, поэтому всю дорогу молчал, помог загрузить багаж в багажник и направился к ущелью Эрлан — название звучало как глухая деревня, и на самом деле это действительно был тихий лесной массив.

Окно было приоткрыто, и прохладный ночной ветерок был приятнее кондиционера. Гу Ян и Лу Цзянхань держались за руки, наблюдая за высокими деревьями, которые в темноте казались застывшими картинами.

И вдруг свет неожиданно ударил им в глаза.

— Вау! — воскликнул Гу Ян.

Это было здание, окутанное теплым желтым светом, в традиционном стиле, выглядевшее очень уютно.

— Это китайская кухня? — спросил Гу Ян, открывая дверь машины.

— Похоже на то, — ответил Лу Цзянхань. — Нравится?

— Да, — Гу Ян сделал снимок на телефон. — Это здание очень красивое.

И вкус, должно быть, неплохой, иначе, открываясь в таком глухом месте, оно бы разорилось за два дня.

Название ресторана тоже было необычным — «Сюань». Здесь действовала система предварительного заказа, и каждый вечер обслуживали только восемь столов. Меню не предлагали: шеф-повар сам составлял набор блюд.

Гу Ян просмотрел меню, в котором был указан суп из акульего плавника.

— Это сделано из лапши, — поспешно объяснила официантка.

— Тогда все в порядке, — Гу Ян вернул меню. — Спасибо.

Он хотел добавить, что было бы хорошо побыстрее подать еду, потому что он был очень голоден, но потом подумал, что, учитывая атмосферу и стиль заведения, шеф-повар, вероятно, наслаждается неторопливым процессом приготовления, и как гость он должен соблюдать правила, поэтому решил промолчать.

В зале было тихо.

Гу Ян пил чай чашку за чашкой.

Ресторан под названием «Сюань» был оформлен в соответствующем стиле: белые горы, черные воды, бамбук и орхидеи, видимо, чтобы каждый посетитель мог отрешиться от мирских забот и сосредоточиться на наслаждении едой. Портрет Лао-цзы на стене выглядел добродушно, и Лу Цзянхань отказался от мысли обнять маленького художника и поцеловать его, вместо этого он стал любоваться шахматной доской, освещенной светом за окном, и мысленно ругать Ян И.

Но «загадочность» этого места проявлялась и в другом: после трех изысканных закусок Гу Ян

понял, что мяса нет, оно оказалось ненастоящим.

Это был вегетарианский ресторан.

Вегетарианский ресторан.

Маленький художник, с детства обожавший мясо, даже при простуде жевавший ребрышки, медленно пережевывал лист капусты, становясь все печальнее.

Почему мы не пошли в «Маленький дворец Ду».

Их фирменное блюдо — говяжья вырезка с фуа-гра, приготовленная при низкой температуре и политая соусом из черного трюфеля, звучало так аппетитно, сочно и мясно.

Лу Цзянхань безжалостно усмехнулся напротив.

Гу Ян вытер рот и решил внести этот ресторан в черный список как минимум на три года. Под лозунгом натуральности многие блюда подавались прямо с грядки, без какой-либо обработки, а цены были в три раза выше, чем в «Маленьком дворце Ду». Создавалось впечатление, что владелец просто хотел обмануть как можно больше посетителей.

— Вот почему маркетинг так важен, — сказал Лу Цзянхань по дороге обратно. — И чем более труднодоступно расположено такое заведение, тем лучше будет его репутация.

Потому что никто не захочет признаться, что потратил несколько часов на дорогу и четырехзначную сумму, чтобы съесть пресную лапшу и салат, что звучит как оскорбление интеллекта.

— Но наш новый магазин не должен быть таким, — сказал Гу Ян. — Мы должны не только привлекать клиентов маркетингом, но и заставлять их действительно полюбить это место.

У автора есть что сказать:

Лу Цзянхань: Вы целовали Ян Яна? Вы нет, а я да.

<http://bllate.org/book/16790/1544439>